

УДК 398.22(=512.157) 398.22(=512.16)  
DOI 10.25587/SVFU.2019.14.32181

А. С. Халилов

Институт фольклора Национальной Академии наук Азербайджана

## СТРУКТУРНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА ГЕРОЯ В СЛАВЯНСКИХ И ОГУЗСКИХ ЭПОСАХ

*Аннотация.* В статье исследуется образ героя в славянском и тюркском эпосах в структурно-типологическом аспекте. Для сравнительного изучения образцов эпоса были привлечены к исследованию материалы огузских и славянских письменных эпических памятников периода XI–XVI вв.

Исследования были проведены по богатому эпическому материалу. Из тюркского эпического материала в исследовании были использованы «Книга Деде Коркуда», «Огуз Каган», разные тексты из цикла «Огузнаме», «Сборник летописей» и т. д., а также славянские эпические тексты «Повесть временных лет», «Слово о полку Игореве», «Задонщина» и т. д. Анализировались отдельные образы, в т. ч. Игорь Святославич в «Слове о полку Игореве», князь Юрий Ингваревич в «Повести о разорении Рязани Батыем», князь Дмитрий Иванович в «Задонщине», Огуз хан в «Сборнике летописей», Байундыр, Газан, Бейрек, Аруз в «Книге Деде Коркуда».

В результате анализа структуры на уровне образа славянского и тюркского эпосов были определены общие параллели, сходства: идеализация воинских подвигов богатырей, сходные сюжетные мотивы чудесного рождения героя, сватовства и женитьбы богатыря, а также добывания помощников, борьба ради освобождения народа от врагов. В ходе изучения также обнаружены отличительные черты славянских и огузских героев, они связаны с тем, что исследуемые эпосы создавались в разных этнических средах, имеющих свои исторически, географически и психологически сложившиеся особенности мышления.

Главной идеей исследования является возрождение нравственных ценностей, яркими носителями которых являются эпические герои – воплощение исторического представления народа, определенные грани национального характера и народного опыта. В образах богатырей воплощены передаваемые из поколения в поколение и ставшие важным средством воспитания высокие гуманистические, нравственные и патриотические идеалы народа.

*Ключевые слова:* эпос, фольклор, славяне, тюрки, герой, образ, типология, структура, параллели, сравнение.

A. S. Khalilov

## The structural and typological analysis of the image of the hero in the Slavic and Oghuz epics

*Abstract.* The article examines the image of the hero in the Slavic and Turkic epics in the structural and typological aspect. For a comparative study of samples of the epic the materials of Oghuz and Slavic written epic monuments from the 11<sup>th</sup>-16<sup>th</sup> centuries are investigated.

The investigation has been carried out on the rich epic material. From the Turkic epic material in the study were used *The Book of Dede Gorgud*, *Oghuz Kagan*, different texts from the cycle *Oghuzname*, *Collection of Chronicles* and etc, as well as from the Slavic epic material *Tale of Bygone Years*, *The Lay of Igor's Raid*, *Zadonshina*, etc. The individual images have been analyzed, such as Igor Sviatoslavovich in *The Lay of Igor's Raid*, knyazh Yury Ingvarovich in *The Tale of the Ruin of Ryazan by Batu*, knyazh Dmitry Ivanovich in *Zadonshina*, Oghuz Khan in *Collection of Chronicles*, Bayundyr, Gazan, Beyrek, Aruz in *The Book of Dede Gorgud*.

---

ХАЛИЛОВ Агаверди Сархан оглу – д. филол. н., доцент, зав. отделом Института фольклора Национальной Академии наук Азербайджана, Баку, Азербайджан.

E-mail: aqaverdi@yandex.ru

КХАЛИЛОВ Агаверди Сархан оглу – Doctor of Philological Sciences, Asst. Prof., Head of Chair, Folklore Institute, National Academy of Sciences of Azerbaidzhan, Baku, Azerbaidzhan.

E-mail: aqaverdi@yandex.ru

As a result of analyzing the structure of the epic at the level of the image of the Slavic and Turkic epics the common parallels and similarities have been identified: idealization of the heroic feats of the heroes, similar plot motifs of the hero's miraculous birth, matchmaking and marriage of the hero, as well as getting helpers, fighting for the liberation of the people from enemies. The study also revealed the distinctive features of the Slavic and Oghuz heroes. They are related to the fact that the studied epics were created in different ethnic environments that have their own historically, geographically and psychologically established features of thinking.

The main idea of the study is the revival of moral values, the bright bearers of which are epic heroes – the embodiment of the historical view of the people, certain facets of national character and people's experience. High humanistic, moral, and patriotic ideals of the people transmitted from generation to generation and becoming an important means of education, are embodied in the images of heroes.

*Keywords:* epic, folklore, Slavic, Turkic, hero, image, typology, structure, parallels, comparison.

### **Введение**

Известно, что фольклор, эпос относятся к главным источникам, в которых герой имеет место как концепт нравственной ценности. Существующие долгое время в устной традиции общества концепты нравственных ценностей в эпосе, превратившиеся в стереотипное поведение, символизировались в образе героя и сохранили свои основные особенности в инварианте и парадигмах образа.

Изучение в структурно-типологическом аспекте концептов нравственных ценностей в славянском и тюркском эпосах очень значимо, с одной стороны, для выявления дружественных, добрососедских, родственных отношений между нашими народами, с другой стороны, для популяризации в современном обществе духовных ценностей, имеющих в образе героя.

С этой точки зрения, герой в славянском и тюркском эпосах отражает в себе максимум концепта нравственных ценностей. Созданный народом образ героя осуществляется синтезом истории и воображения и непрерывно продолжает обогащаться сегментами духовных ценностей.

Если эпос потеряет свою актуальность, то общество вместе со своим героем отрывается от источника обогащения и нравственных ценностей. Таким образом, в обществах, оторванных от эпоса, героя, нравственных ценностей, идеалы исчезают, и наступает нравственный вакуум. Такие общества сталкиваются с кризисом иммунитета, становятся открытыми к разного рода негативным и безнравственным тенденциям и не могут сохранить свойственную себе нравственную сущность.

### **Образ героя в славянских и огузских эпосах**

В образцах славянских и тюркских эпосов во время сравнительного исследования должно быть внимательно изучено поведение образа, правильно оценены временные, пространственные, эпохальные ценности и их исторические коллизии. Если в эпосе отражены вражеские отношения между предками современных народов, то это надо объяснить как защиту своих ценностей, а также как спасение гуманизма, милосердия, дружбы, человечности из плена системы вражеских отношений. Это также является одной из задач современной гуманитарной науки.

Главной идеей героя во многих образцах огузского эпоса, составляющего западную версию тюркского эпоса, является единство Бога и донесение людям монотеистической веры. Герой огузского общества сперва ведет борьбу против безверия, потому что это означает не только не принятие веры в Бога. Если учесть, что основу религии составляют воспитание и нравственность, то безверие означает невоспитанность и безнравственность.

В эпосе идея распространения религии не отражается в форме мусульманско-христианского противостояния. Тюрки принимают самодийские религии как правильную религию, уважают иудаизм и христианство. Часть тюркских народов и в древнем, и в современном периоде являются носителями христианской религии. Хотя в эпосе как таковой вопрос религии не ставится.

Славянский народ, как и тюркский, имеет очень богатую эпическую традицию. В русской фольклористике славянский эпос был исследован с разных аспектов [1-5]. В исследованиях указывается, что русская эпическая традиция корнями уходит в глубину истории с древнейших времен. Период записи и вступления в письменную традицию славянского эпоса относится

почти к одному и тому же времени – к середине средних веков. Правда, древнетюркские письменные памятники известны еще с VI в. (например, Орхоно-енисейские надписи), но там про огузов мало рассказано. Большинство огузских письменных эпических памятников относятся к периоду XI-XVI вв. Письменные образцы славянского эпоса тоже можно отнести к этому же периоду. В славянском эпосе помимо того, что на уровне героя имеются общие параллели, есть и другие сведения.

В «Сборнике летописей» представлены обильные сведения о тюрках (гузах), об их тесных связях с русскими князьями. В «Повести временных лет» сообщается о союзе сына Святослава-Владимира с тюрками (гузами) в 985 г., об их совместном походе на болгар. Удару войск Владимира и тюрков были подвержены также хазары. Для уточнения названия данного тюркского этноса (тюрков) отметим, что в некоторых эпизодах летописи и других древнерусских источниках тюрки сначала назывались гузами (огузами). Также источники знали о тюркском происхождении печенегов и тюрков, первых называли «тюркскими печенегами», а вторых – тюрками [6, с. 25].

«Повесть временных лет» является своеобразным отражением исторических отношений восточнославянских и тюркских народов [6, с. 43]. «Повесть временных лет» и «Слово о полку Игореве» ярко отражают синтетическую культуру и духовность Древней Руси [7]. Многовековые контакты и человеческие отношения восточных славян и тюрков так явственны и понятны, что легко обнаруживаются в параллелях между «Словом о полку Игореве» и величайшим тюркским памятником «Книга Деде Коркуда».

«Слово о полку Игореве» – один из самых значительных в художественном отношении памятников славянского эпоса. Как и огузский эпос оно тоже имеет уже больше двухсот лет истории изучения. Еще в советское время эпос был переведен на азербайджанский язык известным переводчиком Владимиром Кафаровым и несколько раз был издан [8].

О взаимосвязях древних тюрков и славян имеется богатый материал [9]. Особенно в исследованиях о «дешти-кыпчаке», о половцах можно найти такие связи между тюрками и славянами.

Герои славянского и огузского эпосов со всеми качествами созвучны и сильно сходятся в характере как два родных брата. Герои древнерусских и древнетюркских произведений не отступают перед видимой опасностью, предпочитают смерть, чем жизнь в пленении. Таков Игорь Святославич в «Слове о полку Игореве», князь Юрий Ингваревич в «Повести о разорении Рязани Батыем», князь Дмитрий Иванович в «Задонщине». Эти достоинства также присущи героям огузского эпоса:

«Игорь възре неа светлое солнце и ввиде от него тымою вся своя воя прикрыты. И рече Игорь къ дружине своей: “Братие и дружино! Луце жь бы потяту бытии, ниже полонену бытии...”; Хошу бо, - рече, - копие приломити конець поля Половецкаго; съ вами русици, хошу главу свою приложити, а любо испити шеломом Дону» [7, с. 374]. То же самое сказано мудрым Билге Каганом еще во время Великого тюркского каганата (VI-VIII вв). Еще несколько веков до князя Игоря Святославича Билге Каган в своей речи ярким образом выразил обращение к своему народу о том, что надо объединиться для того, чтобы не быть в плену у врагов (табгачей). Он не терял надежду на будущее и добавил: «Тюрк бодун ёк болмазын, тюрк бодун болтачы» («Тюркский народ не исчезнет, тюркский народ будет (навечно)») [10, с. 55].

Такая же воинская мораль была присуща и огузским героям, воинам, бекам. Обратимся двенадцатому сказу «Книги Деде Коркуда» «Об отложении внешних огузов от внутренних огузов и смерти Бейрека поведает». Аруз, обманом и хитростью пригласивший к себе Бейрека, заставляет его поклясться «в отложении» от Газан хана. Он подумал, что у взявшего в жены невесту из дальних огузов и явившегося к нему безоружным Бейрека нет выбора, но в ответ услышал слова: «Чтоб я от Газана теперь, отложился? / Во век Бейрек в этом клясться не станет!». «Или крови своей желасшь?», – спрашивает Аруз. Бейрек отвечает: «... Я за Газана голову свою отдам! Не отложуь от него, ей-ей! Разруби хоть на сто частей!» [8, с. 212-213].

Основные герои в «Слове о полку Игореве» и в огузском эпосе являются образами-символами, выражающими какое-то одно качество. А с этой точки зрения, в славянском эпосе есть «общий образ» славянина. Пусть это будет Владимир, Игорь, Юрий, Дмитрий и др. Они олицетворяют образ славянского народа. И этот образ занимает в структуре эпоса позицию

«свой». Наряду с ним в эпосе еще имеется антигерой, и он находится в эпической структуре в противоположном положении и представляет собой «чужого». В песенном варианте эпоса милая славянка согласна быть «чужой» там, в далекой стране. Чужой еще не враг, и враг тоже не всегда враг. Славянский эпос доносит до нас объективную информацию о том, что жители Великой степи половцы или печенег, порой названные славянским сказителем *паганам*, не раз объединялись со славянами и отправлялись в поход против врагов одной армией с князем Древней Руси, что послужило важным фактором в достижении победы. В средние века славяне и турки долгое время враждовали друг с другом, т. к. оба были сильными, мужественными, отважными народами, которые не находили равного себе достойного врага.

Все походы Огуз Кагана носят в первую очередь духовный характер, он везде проповедует единство Бога. Этим он и объединяет народы в одно царство и в одно государство. Так, великий русский князь Святослав изображается главой Русской земли, как традиционно изображались все правители: «Едва усыпил его мощный отец их, / Святослав грозный, великий князь киевский, / Гроза был Святослав! / Этот князь грозен, умудрен возрастом и опытом» [11, с. 243]. Поэтому автор упоминает о его седине и сравнивает князя с соколом «в мытх». Герой огузского эпоса Газан тоже носит сокола, и сокол входит в сакральную сферу огузских тотемных представлений.

Лишь по отношению к одному герою в «Слове о полку Игореве» можно говорить о «движении» образа. Этот персонаж – князь Игорь, организовавший и возглавивший необдуманный поход на половцев. Игорь Святославич изображен в «Слове о полку Игореве» как отважный, честолюбивый, но «молодой» и «буйный» князь, ум которого скован чувствами и желаниями. В этом он противопоставляется «седому» и опытному Святославу. Можно эту аналогию наблюдать в огузском эпосе между старым Арузом и молодым Бейреком. Таким образом, почти все образы в «Слове о полку Игореве» можно назвать символическими. Они отражают какое-то одно качество, черту характера, являются их яркими и емкими выразителями. Такая особенность в изображении героев характерна для произведений фольклора, где нет полного отражения внутреннего мира персонажа, его развития. Игорь идет в поход на половцев один, никого не слушая, и потому терпит поражение. Огузский герой Короглу в азербайджанских вариантах эпоса идет в поход один и попадает в плен. Оба героя самостоятельно отправляются в поход за славой. Славянский князь и огузский хан, безусловно, любят свою родину, но собственное желание затмевает их разум, несмотря на то, что с самого начала многочисленные «знамения» предупреждают его о поражении. По возвращению в Киев в душе Игоря происходит переворот, он осознает гибельность подобных необдуманных походов и готов принять участие в совместной битве против половцев. Таким образом, разум берет верх над эгоистическими стремлениями Игоря. Поэтому все повествование завершается радостным приветствием не только князя Игоря, но и всех князей и дружин, сражающихся за русскую землю. Этим автор выражает мысль о необходимости единения [12].

Сравнительное и историко-типологическое рассмотрение былин и огузского эпоса позволяет выявить не только их этническую специфику, но и особенности отражения ушедшей в прошлое культуры древности в её эпических памятниках. В образах богатырей воплощены передаваемые из поколения в поколение и ставшие важным средством воспитания высокие гуманистические, нравственные и патриотические идеалы народа:

1) сходство между произведениями русского и огузского эпосов не ограничивается внешним соответствием тех или иных элементов повествования, а имеет гораздо более глубокий и всесторонний характер и охватывает общие жанровые признаки эпоса, его идейное содержание, круг эпических мотивов и сюжетов, идеализирующих воинские подвиги богатырей;

2) в формировании образа героя эпосов важную роль играют сюжетные мотивы чудесного рождения героя, сватовства и женитьбы богатыря, а также поиска помощников. Наличие общих мотивов в них объясняется сходными или близкими социальными, историческими и культурными условиями развития двух народов;

3) подвиги героя проявляются в его борьбе ради освобождения народа от врагов. Как в огузском, так и в славянском эпосах борьба богатыря против мифических сил или вражеского войска, которых он уничтожает, приобретает героический характер;

4) отличительные моменты в героической биографии славянского и огузского героев связаны с тем, что они создавались в разных этнических средах, имеющих свои исторически, географически и психологически сложившиеся особенности мышления [13, 14];

5) герой в эпосе обретает индивидуальность, выступает как личность, в то же время он воплощает исторические представления народа, определенные грани национального характера и народного опыта, и благодаря своим подвигам реализует вековые чаяния и волю народа [1, с. 13; 2, с. 149].

Истории Древней Руси и Великой степи имеют многие точки соприкосновения. В. М. Жирмунским эпические традиции славянских и тюркских народов рассматриваются как две ветви единого культурно-исторического процесса [15, с. 81].

#### Заключение

Общие ценности периода древних и средних веков отражаются на протяжении всего исторического пути народа, а также находят свое оптимистическое выражение в эпосе. Исторические судьбы славянских и тюркских народов очень похожи друг на друга. В славянском и тюркском эпических героях объединяются древнетюркский субстрат и славянская лингвопрактика, которые формируют совместный героический тип, объединяющий в себе достоинство и отвагу. Герои огузского эпоса не носят название «богатырь», являющееся общим для славян и кыпчаков. Герой огузского эпоса – *алп* и *алп эрен* (титул воина). Это определяется характером образа и идеей борьбы героя.

Для того, чтобы ценности смогли занять достойное место в современном мире, необходимо популяризировать в обществе всеми средствами идеи единства, исходящие из древних традиций и передающиеся через образ эпического героя.

#### Литература

1. Мелетинский Е. М. Происхождение героического эпоса: Ранние формы и архаические памятники. – М.: Наука, 1963. – 461 с.
2. Путилов Б. Н. Мотив как сюжетобразующий элемент // Типологические исследования по фольклору: сб. ст. памяти В. Я. Проппа. – М.: Гл. ред. вост. лит-ры издательства «Наука», 1975. – С. 141-155.
3. Пропп В. Я. Русский героический эпос. 2-е изд. – М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1958. – 603 с.
4. Киреев А. Н. Башкирский народный героический эпос. – Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1970. – 302 с.
5. Калугин В. И. Герои русского эпоса: Очерки о русском фольклоре. – М.: Современник, 1983. – 352 с.
6. Джафаров Т. Г. Древняя Русь и тюрки в литературных памятниках XII-XVII веков. – Баку: Мутарджим, 2013. – 344 с.
7. Памятники литературы Древней Руси. Вып. 2. XII век / Вступ. ст. Д. С. Лихачева. – М.: Худ. лит-ра, 1980. – 704 с.
8. Книга нашего отца Коркуда / Пер. с древнетюрк. языка А. Ахундовой. – Баку: Язычы, 1989. – 224 с.
9. Плетнева С. А. Половцы. – М.: Наука, 1990. – 210 с.
10. Ахматуров С. С. Распад тюркского каганата. VI-VIII вв. – М.: ООО «ТД Алгоритм», 2015. – 176 с.
11. Жуковский В. А. Собрание сочинений. Т. 3. – М.-Л.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1960. – 572 с.
12. Образ князя Игоря в «Слове о полку Игореве» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litra.ru/composition/get/coid/00296501256824611632/woid/00094301184916873739/> (дата обращения: 12.06.2019).
13. Бараг Л. Г. Взаимосвязи и национальное своеобразие восточнославянских народных сказок: автореф. дис. ... д. и. н. – М., 1968. – 42 с.
14. Бараг Л. Г. О межнациональном в сказках восточнославянских народов // Фольклор народов РСФСР. Вып. 1. – Уфа: БашГУ, 1974. – С. 69-80.
15. Жирмунский В. М. Народный героический эпос. Сравнительно-исторические очерки. – М.-Л.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1962. – 435 с.

#### References

1. Meletinskij E. M. *Proishozhdenie geroicheskogo jeposa: Rannie formy i arhaicheskie pamjatniki* [Origin of heroic epic. Early forms and archaic monuments]. Moscow, Nauka, 1963, 461 p.

2. Putilov B. N. *Motiv kak sjuzhetoobrazujushhij jelement* [The motif as plot-forming element]. In: *Tipologicheskie issledovanija po fol'kloru: sb. st. v pamjati V. Ja. Proppa* [Typological studies on folklore. Collection of articles in memory of V. Ya. Propp]. Moscow, Glavnaja redakcija vostochnoj literatury izdatel'stva "Nauka", 1975, pp. 141-155.
3. Propp V. Ja. *Russkij geroicheskij jepos. 2-e izd.* [Russian heroic epic. 2<sup>nd</sup> ed.]. Moscow, Gos. izd-vo hud. lit-ry, 1958, 603 p.
4. Kireev A. N. *Bashkirskij narodnyj geroicheskij jepos* [Bashkir national heroic epic]. Ufa, Bashkirskoe kn. izd-vo, 1970, 302 p.
5. Kalugin V. I. *Geroi russkogo jeposa: Oчерки о русском fol'klоре* [The hero of Russian epic. Essays on Russian folklore]. Moscow, Sovremennik, 1983, 352 p.
6. Dzhafarov T. G. *Drevnjaja Rus' i tjurki v literaturnyh pamjatnikah XII-XVII vekov* [Ancient Rus' and Turks in literary monuments of the XII-XVII centuries]. Baku, Mutardzhim, 2013, 344 p.
7. *Pamjatniki literatury Drevnej Rusi. Vyp. 2. XII vek* [Monuments of literature of ancient Russia. Iss. 2. XII century]. Vstup. st. D. S. Lihacheva. Moscow, Hud. lit-ra, 1980, 704 p.
8. *Kniga nashego otca Korkuda* [The book of our father Korkud]. Per. s drevnetjurk. jazyka A. Ahundovoj. Baku, Jazychy, 1989, 224 p.
9. Pletneva S. A. *Polovcy* [The Polovtsy]. Moscow, Nauka, 1990, 210 p.
10. Ahmaturov S. S. *Raspad tjurkskogo kaganata. VI-VIII vv.* [The demise of the Turkic Kaganate. VI-VIII centuries]. Moscow, OOO "TD Algoritm", 2015, 176 p.
11. Zhukovskij V. A. *Sobranie sochinenij. T. 3* [Collected writings. Vol. 3]. Moscow, Leningrad, Gos. izd-vo hud. lit-ry, 1960, 572 p.
12. *Obraz knjazja Igorja v "Slove o polku Igoreve"* [The image of Knyazh Igor in "The Lay of Igor's Raid"] [Web resource]. URL: <http://www.litra.ru/composition/get/coid/00296501256824611632/woid/00094301184916873739/> (accessed June 12, 2019).
13. Barag L. G. *Vzaimosvjazi i nacional'noe svoeobrazie vostochnoslavjanskih narodnyh skazok* [Relationships and national identity of Eastern Slavic folk tales]: avtoref. dis. ... d. i. n. Moscow, 1968, 42 p.
14. Barag L. G. *O mezhnacional'nom v skazkah vostochnoslavjanskih narodov* [On interethnic in fairy tales of Eastern Slavic peoples]. In: *Fol'klор narodov RSFSR. Vyp. 1* [Folklore of the peoples of the Russian SFSR. Iss. 1]. Ufa, BashGU, 1974, pp. 69-80.
15. Zhirmunskij V. M. *Narodnyj geroicheskij jepos. Sravnitel'no-istoricheskie oчерки* [National heroic epic. Comparative and historical essays]. Moscow, Gos. izd-vo hud. lit-ry, 1962, 435 p.